"Я торопился, и многие вещи здесь не такие, какими я хотел бы их видеть, так что, пожалуйста, потерпите". В любом случае, забудь, как выглядит этот бар. Выглядит неважно. Сейчас важно то, что этот бар принадлежит мне. Охранная система здесь первоклассная. Никто не сможет войти и прервать нас. Даже лучшему программному обеспечению города понадобилось бы как минимум четыре часа, чтобы взломать код безопасности. Если только в распоряжении вашего спасителя нет военного танка. Скажите, что, по-вашему, мы должны делать, имея столько времени в руках?"

Если бы был под рукой нож, Шангуань Нин определённо вонзил бы его в Цзин Иран, не задумываясь.

Но она знала, что ей нечего использовать в качестве защиты. Её тело впало в холодный пот. Она ждала своей судьбы, когда Цзин Иран отнес ее в бар.

Было два часа ночи, но бар все еще был очень оживлен. Мужчины и женщины, вызывающе одетые, танцевали друг у друга на руках, на танцполе.

Может быть, потому что он и члены его семьи жили в изоляции в своих личных виллах, Цзин Иран предпочитал шумные и людные места. Он ненавидел покой и тишину. Он нашел диван рядом с баром и бросил ее на него.

Он щелкнул пальцами, и вскоре к нему с коктейлями приехала горячая девушка в костюме кролика.

Рядом с коктейлями была маленькая красная таблетка.

Цзин Иран уронил таблетку в стакан. Таблетка вскоре растворилась и исчезла в красном коктейле.

Этот коктейль был кроваво-красного цвета, назывался "Кровавая Мэри". Шангуань Нин подумал, что для такого извращенца, как Цзин Иран, было склонно выбрать напиток, который выглядел вот так.

Цзин Иран поставил бокал вина перед Шангуань Нином. Увидев, что она даже не сделала глоток, он вытащил из кармана кольцо и положил его на стол, перед ними.

Шангуань Нин нахмурилась, задаваясь вопросом, чем сейчас занимается Цзин Иран.

Она взяла кольцо и взглянула на него поближе. Как раз когда она собиралась его убрать, Цзин Иран украла его у неё. Она наклонилась к нему, но он был слишком быстрым для неё.

С Шангуань Нином на руках, Цзин Иран знал, что она теперь в его власти. Он протянул руки, чтобы обернуть их вокруг ее мягкой и стройной талии.

Он крепко зажал кольцо и спросил ее: "Ты ведь хочешь этого, правда?"

Шангуань Нин кивнул и мягко ответил: "Да!"

Если она не ошибалась, это кольцо принадлежало её матери, Хуан Лию. Это было её обручальное кольцо. Она носила его всю свою жизнь. Она никогда его не снимала.

Каким-то образом ожерелье и кольцо исчезли, вскоре после того, как она умерла.

Как Цзин Иран мог достать и кольцо?

Она искала их целую вечность и несчётное количество раз переигрывала события того дня. Тем не менее, она не смогла найти никаких подсказок, которые могли бы привести её к ним. Всего за два дня Цзин Иран смог дать ей и то, и другое.

Цзин Иран указал на бокал вина и заказал: "Положите вино мне на губы, чтобы я мог его выпить". Сделай это, и кольцо твое".

Шангуань Нин не колебалась. Она подняла бокал вина и приложила его к его губам.

Цзин Иран взяла его мобильник и щелкнула эгоистом. Он злобно улыбнулся, когда увидел фотографию и сразу же отправил её.

Цзин Ирэн не успел посмотреть на свой мобильный телефон, который продолжал мигать, показывая только что полученное входящее сообщение. Он ехал с такой скоростью, что не мог оторвать глаз от дороги. Му Цин, который сидел рядом с ним, подумал, что сообщение может быть важным. Он проверил сообщение и был настолько шокирован, что чуть не уронил мобильный телефон.

Цзин Ичэнь был обеспокоен, но спросил: "Что это?".

"Ну... тебе лучше взглянуть на это самому", - сказал Му Цин, передавая ему сотовый.

Инь Ичэнь не мог поверить своим глазам. Фотография была четкой и хорошо снята. Шангуань Нин был на руках у Цзин Ирана. Он держал её собственнически, вокруг её стройной талии. Они сидели близко, на диване. Шангуань Нин выглядела хорошо и непринужденно. Она держала бокал вина в стройных руках и приложила его к губам Цзин Ирана.

Неоновый свет в баре освещал их обоих, делая обстановку сказочной и красивой.

Держание Цзин Иран за руль было затянато. Вены, кажется, выскакивали из его лба. Напряжение в машине достигло точки перелома.

Управляя своим порывом разбить мобильный телефон, Цзин Ирэн наступил на акселератор и еще больше ускорил машину.

Тем временем, в баре, Шангуань Нин мгновенно попытался схватить мобильный телефон Цзин Йиран, увидев, что он щелкнул по их фотографии и может позже злоупотребить ею.

Она была больна в данный момент, но даже если она была в полном порядке, она не соответствовала Цзин Иран, чей ум был на два шага впереди ее.

После того, как он закончил суетиться со своим мобильным телефоном, Цзин Иран случайно выбросил его в сторону. Он поднял бокал "Кровавой Мэри" и сделал из него глоток.

"Ладно, я просто сделала, как ты хотела. Теперь дай мне кольцо."

"Хахаха, моя красавица, разве ты не знаешь, что означает кольцо? Кольцо означает предложение любви! Ты хочешь, чтобы я сделал тебе предложение? Насколько я знаю, вы уже женаты. Быть замужем, дважды законно! Так что разводитесь, прежде чем просить у меня кольцо."

Шангуань Нин не ожидал, что он отступит от своего слова. Она яростно сказала: "Ты только что сказала, что если я приложу бокал вина к твоим губам, ты подаришь мне кольцо". Ты только что соврала мне??"

Видя, как она раздражена, как маленький котенок, сердце Цзин Иран жаждало её ещё больше. Он с силой ущипнул изысканный подбородок Шангуань Нина.

Он беззастенчиво сказал: "Я попросил тебя покормить меня вином из твоего рта в мой". Не из бокала. То, что ты сделал, не считается".

Шангуань Нин так разозлилась, что ударила Ирана по его лицу.

Отпечаток ее ладони был отчетливо виден на его лице.

Цзин Иран замер.

Никто никогда не шлёпал его, даже когда он был маленьким. Никто не осмеливался!

Цзин Иран уставился на Шангуань Нин в неверии, и если бы взгляд мог убить, Шангуань Нин

не был бы жив.

Шангуан Нин смотрел на него в ответ, отказываясь отступить.

Ее глаза были полны слез. Они стекали ей по щекам и не останавливались. Она была грустной и отчаявшейся, все сразу.

Последнее воспоминание матери было прямо перед ней, в пределах досягаемости, но она не могла его достать. Как бы она узнала правду о смерти матери, если бы все так и продолжалось.

Она чувствовала себя беспомощной!

Слезы Шангуань Нина имели странный эффект Цзин Иран. Он видел, как многие женщины плачут раньше, но он никогда не чувствовал себя так ни к одной из них.

Он чувствовал боль, как будто его сердце разбито.

Почему ему было больно, когда на самом деле именно он причинял боль?

Может ли все это быть побочным эффектом коктейля, который он только что выпил?

Цзин Иран игнорировал его чувства на данный момент. У него были более важные задачи. Он указал на другой бокал вина и сказал: "Позволь мне облегчить тебе задачу". Выпей этот бокал вина и я дам тебе кольцо. Как это звучит?"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/1008954>